

Всем привет! Завтра я опять работаю, поэтому выкладываю сейчас. Приятного чтения ^_~

=====

Глава 55: Жатва

Только когда Мин Чон и Седьмой мастер Доу почти закончили свой рассказ, Пэй Линьчжи вернулся домой.

У него было мрачное лицо и озабоченный вид, но когда он увидел Мин Чона и Седьмого Мастера, то отложил свои дела на второй план.

Сегодня у Его Высочества был счастливый день, поэтому все вопросы о том, что ситуация осложнилась, были пока отложены в сторону.

Женщины работали вместе, чтобы приготовить чрезвычайно щедрый ужин.

Сяо Юй приказал людям принести приготовленное для праздника вино и налил его всем членам экипажа в награду за их тяжелую работу в течение последних шести месяцев.

Сяо Юй, который уже давно не ел вместе со всеми, в этот раз тоже пришел, но в то время как остальные ели рыбу и мясо и пили вино, он ел только легкую еду, чай и рис.

Мин Чон удивился: "С тобой что-то не так?".

Сяо Юй сказал: "Мой отец умер несколько месяцев назад, поэтому я в трауре и не могу выпить с вами",- еще не прошло трех месяцев со дня его смерти, поэтому он не мог присоединиться к банкету.

Мин Чон был ошеломлен: "Мои соболезнования, Ланьцзюнь".

Сяо Юй сказал: "Спасибо. Но не принимай это близко к сердцу, все люди умирают".

Будучи в компании, А-Пин был очень доволен. Он сидел между Сяо Юем и Пэйем Линьчжи, схватив куриную ножку и грыз ее с большим удовольствием.

Мин Чон смотрел на них, как они заботились о ребенке, и чувствовал, что что-то было странным, но он не мог определить, что именно.

После ужина команда отправилась отдыхать, а Мань Ю пока отправили домой, чтобы Пэй

Линьчжи мог завтра отправить его к врачу.

Сяо Юй договорился с хорошими людьми, чтобы они пошли сторожить корабли, и они с Пэйем Линьчжи отвезли А-Пина в школу, где у Сяо Юя вечером были уроки.

Ветер, дующий с моря, был прохладным, и шаги Сяо Юя были бодрими: "Хотел бы я сейчас отправиться на корабли, они привезли так много вещей, на этот раз я действительно богат, хехе".

Пэй Линьчжи посмотрел на его взволнованное лицо и не решался рассказать ему о том, что услышал, не желая в этот момент обливать его холодной водой.

Сяо Юй, наконец, вспомнил кое-что: "Кстати, почему ты сегодня так поздно вернулся?".

Пэй Линьчжи задумался на мгновение, но все же сказал: "Господин, князь Юй, возможно, погиб".

Сяо Юй замер: "Что случилось? Сяо И сделал это?"

Пэй Линьчжи кивнул: "Да. Сюэ Чжао написал письмо Яо Тао, оно немного длинное, поэтому я буду рассказывать медленно".

Оказалось, что после смерти императора Цзинпина, Сяо И издал несколько указов, и помимо Сяо Иня, который был заложником, Сяо Цао, князю Лян, Сяо Е, князю Ю и Сяо Юю, свергнутому принцу, было предложено вернуться в столицу для траура.

Сяо Юй наотрез отказался, так как он был свергнутым принцем, которому не на что было опереться, а его статус был слишком чувствительным, поэтому поездка в столицу была бы смертным приговором.

Князь Лян и князь Юй также чувствовали, что возвращение в столицу может быть опасным для жизни, поэтому они взяли свою армию из 30 000 человек и повели к Цзянье.

Чтобы оправдаться, они заявили, что новым императором манипулируют подхалимы, и потребовали, чтобы новый император выдал Цзинь Хуаньжана и Вэнь Цзуня, которые были самыми доверенными министрами Сяо И, как он мог выдать их?

Он заявил общественности, что два князя, во-первых, неуважительно относились к предыдущему императору и, во-вторых, крайне неуважительно к нему, новому императору, и что они намеренно осуждали правительство и подставляли лоялистов.

Стороны зашли в тупик: новый император не хотел выдавать людей, а князи Лян и Юй не

желали входить в город.

В конце концов, новый император послал кого-то убедить князя Юя, тот вошел в город с тысячей своих солдат, но о нем больше ничего не было слышно.

Князь Лян был в ярости, он собрал армии Лян и Юй, чтобы напасть на столицу, во имя спасения князя Юя.

Нетрудно было догадаться об исходе битвы между 60-тысячным объединенным войском Лян-Юй, которое давно воевало с Ху, и 50-тысячным столичным гарнизоном, который был изнежен.

Новый император задумал ответный удар. В период, когда происходила перегруппировка армий, он тайно послал кого-то связаться с Западным Жуном, попросив их отправить отряд конницы для нападения на незащищенный город Лянчжоу.

Город Лянчжоу был государственной резиденцией князя Лян. Когда тот узнал эту новость, он поспешил обратно на помощь, но все равно опоздал. Его молодая жена и дети были взяты в плен западными захватчиками.

Чтобы обменять свою жену и детей, князю Ляну пришлось уйти из уезда Наньчжэн и уступить его кочевникам.

В этот момент территория Западного Жуна расширилась за пределы города Лянчжоу.

В этой битве с Сяо И, информация о состоянии князя Юя была не известна, а князь Лян потерял свой город и навлек кочевников Западного Жуна.

Новый император смог выиграть битву и объявил всему миру, что князь Лян был неблагодарным, раз отказался оплакивать смерть своего отца и некомпетентным, раз погубил своих людей и потерял город, а также, что он был нелояльным новой власти и замыслил против нового императора.

Не уступая ему, князь Лян также выступил против лжеимператора Сяо И: Сяо И убил предыдущего императора и захватил трон; он убил князя Юя без причины. Так что он вынужден был поступить правильно, избавившись от лжеимператора и вернув во дворец бывшего наследного принца Сяо Юя, чтобы тот сел на трон, как ему и положено, по праву первородства.

Когда Сяо Юй услышал это, у него начало покалывать кожу головы: "Почему я вовлечен? Кого я спровоцировал? Князь Лян специально это сказал?".

Лицо Пэйя Линьчжи было серьезным: "Сяо И и так очень подозрительно относился к вам, а теперь князь Лян затронул эту тему, поэтому я боюсь, что он собирается разобраться с вами

напрямую. Я сразу же отправился на гору Лонгху после того, как вышел сегодня из уездного офиса, и сказал им, чтобы они поторопились и практиковались с оружием".

Сердце Сяо Юя замерло: "Как Сяо И поступит со мной?".

Пэй Линьчжи сказал: "Он все еще занят князем Лян и должен использовать небольшие хитрости, чтобы справиться с тобой. Думаю, он пришлет кого-нибудь, чтобы прислали вино с болиголовом".

Сяо Юй посмотрел на Пэя Линьчжи: "Он собирается отравить меня?".

"Это самый легкий способ, он правитель, кого бы он ни хотел умертвить, это не просто вопрос слов",- Пэй Линьчжи усмехнулся.

Сяо Юй вздохнул: "Да, этот метод самый простой, он знает, что я, скорее всего, не подчинюсь, поэтому у него будет повод использовать против меня то, что я сопротивляюсь указу".

Пэй Линьчжи посмотрел на Сяо Юя: "Кто бы это ни был, я не позволю ему тронуть ни волоска на голове Ланьцзюня. С сегодняшнего дня я не оставлю тебя ни на минуту".

Сяо Юй чувствовал себя очень подавленным: "Я просто хочу хорошо жить и зарабатывать, почему это так сложно?".

Он даже не успел переварить радостное событие, как произошла такая печальная сцена.

Сяо Юй подумал о другом: "Новый губернатор еще не прибыл в Ячжоу, это потому, что осада князя Ляна и князя Юя задержала его прибытие?".

"Именно. Сюэ Чжао также упомянул в своем письме, что следующим губернатором Ячжоу станет Чжао Лун, дальний племянник вдовствующей императрицы Чжао, который ранее служил лейтенантом в тайной армии. Похоже, новый император очень беспокоится о Ланьцзюне, раз присылает своих приближенных", - сказал Пэй Линьчжи с мрачным лицом.

"Тогда, когда этот Чжао Лун прибывает, мы будем знать, что они планируют со мной делать",- сказал Сяо Юй.

"Если кто-то посмеет тронуть Ланьцзюня, я заставлю его исчезнуть без возврата",- в глазах Пэя Линьчжи мелькнула безжалостность.

Сяо Юй понимал, что в его положении ему будет трудно оставаться в стороне. Даже если он не хотел сражаться, судьба все равно захлестнула бы его, и бежать было бы бесполезно.

Казалось, что тех нескольких сотен солдат, которых они подготовили, было далеко не достаточно.

После занятий в тот вечер, Пэй Линьчжи отправился на поиски людей Лай Фэна, и в ту же ночь Сан Ян и Гуань Шань вернулись в особняк.

Хотя он не очень доверял этим трем мужчинам, в данный момент он не мог найти никого более подходящего для защиты Его Высочества, чем они.

Только на второй день Сяо Юй обнаружил, что Сан Ян и Гуань Шань переехали обратно. Когда он встал, чтобы умыться, он увидел, что Сан Ян тренируется во дворе.

Оружием Сан Яна был железный хлыст, длинный хлыст, который не подходил для использования на маленькой площади двора, но железный хлыст был подобен проворному дракону, нанося удар куда бы он ни был направлен, и препятствия во дворе не оказывали на него никакого влияния.

Это был первый раз, когда Сяо Юй видел, чтобы кто-то использовал такое оружие, даже в фильмах и дорамах оно встречалось не часто.

Сан Ян, естественно, заметил его, поэтому он убрал железный хлыст. В сложенном виде хлыст занимал очень мало места, поэтому его можно было носить с собой, и Сяо Юй никогда не замечал, что у него при себе было оружие.

Сяо Юй был удивлен: "Сан Ян, почему ты здесь?".

Сан Ян подошел к нему и поклонился: "В ответ на ваши слова, со вчерашнего вечера Пэй Ланьцзюнь попросил переехать обратно меня и Гуань Шаня".

Сяо Юй вдруг понял, что это, должно быть, потому, что Пэй Линьчжи беспокоился о его безопасности и снова позвал их обратно. Подумав, что его будущая спокойная жизнь скоро закончится, он почувствовал себя немного неловко и сказал: "Спасибо".

Сан Ян стоял на месте: "Не стоит беспокоиться Ланьцзюнь, мы обязательно позаботимся о вашем благополучии".

Мин Чон вышел из своей комнаты и посмотрел на Сяо Ю и Сан Яна с недоумением в глазах, похоже, что за время его отсутствия в доме произошло много изменений.

Сяо Юй был в лучшем настроении, когда увидел Мин Чона: "Мин Чон, ты отдохнул, давай сегодня же отправимся на корабли и проведем инвентаризацию товаров".

"Хорошо".

"Или пошли сейчас, у меня еще занятия утром, а то я освобожусь только после обеда".

Мин Чон кивнул: "Тогда пошли сейчас".

Сяо Юй вышел, неся на руках еще сонного А-ПИНА. Все дети в семье, и мужчины, и женщины, вставали рано утром на зарядку, поэтому некому было присмотреть за А-ПИНОМ, и Сяо Юй взял его с собой.

Когда Сан Ян увидел это, он протянул руки и забрал А-ПИНА.

По дороге Мин Чон сказал: "Все семена и корни саженцев, которые вам нужны, будут сняты с корабля, золото и серебро тоже можно выгрузить, но слоновую кость, черепаховый панцирь и пряности брать не будем.

Сяо Юй кивнул: "Это то, чего я хочу. Когда ты намерен отправиться на север? Ситуация на севере немного хаотична".

Мин Чон нахмурился: "Будет война?".

"Да".

"Кто с кем сражается?"

Сяо Юй сказал: "В Империи Ань гражданские волнения, и князь Лян поднял восстание".

"Сын борется со старым отцом?"

"Император умер, и сейчас идет соперничество между братьями".

Мин Чон презрительно усмехнулся: "Кучка глупцов. Бекас и моллюск борются, а рыбаки выигрывают".

Сяо Юй покачал головой: "Не всё так просто".

Мин Чон сказал: "Тогда пойдем дальше на север. Восточный и Западный Жун оба хороши, кочевникам Ху понравятся эти вещи".

"Это хорошо".

Пока они говорили, мужчины достигли моря, и когда они подгребли на маленькой лодке к кораблю, Мин Чон позвал: "Цзи Шань".

Вскоре пришел Цзи Шань и спустил веревочную лестницу, он оставался на корабле всю ночь.

Мин Чон поднялся первым, за ним Сяо Юй, а Сан Ян держал А-Пина.

Сяо Юй поднялся и попытался помочь Сан Яну нести А-Пина, но Сан Ян не позволил ему, он взобрался по веревочной лестнице с одной рукой на борт так легко, как никто не мог.

Палубы обоих кораблей были завалены слоновой костью, рогом носорога, черепаховым панцирем и другими товарами, а также саженцами различных растений, так как они не боялись дождя.

Сяо Юй определил культуры: сахарный тростник, баклажаны, водяные каштаны, виноград, алоэ вера и т.д. Вероятно, из-за ограниченных условий на борту, все эти культуры выглядели очень слабыми, отчего у Сяо Юя болело сердце: "Поторопитесь доставить их на берег и посадить, не дайте им погибнуть, ведь для того, чтобы привезти их, пришлось много трудиться".

Мин Чон заметил, что Сяо Юй игнорирует груды черепаховых панцирей, и слоновую кость, но уделяет повышенное внимание груды саженцев овощей и фруктов, поэтому он не мог не поднять брови в удивлении.

Сяо Юй посмотрел на слоновую кость, черепаховый панцирь, гигантских моллюсков и рога носорога, он не знал, сколько животных было убито, чтобы получить их, это был грех, но он не мог просить людей этой эпохи защищать диких животных, в конце концов, они сами охотятся.

Осмотрев палубу, он спустился в трюм, который также был набит семенами различных культур, специями, драгоценными камнями, шкурами и кожами.

Сяо Юй больше всего беспокоился о семенах сельскохозяйственных культур. Мин Чон был очень внимателен, он расспрашивал о времени года и влажности для каждого семени культуры и записывал их на бумаге в полотняном мешочке, в котором находились семена.

Сяо Юй наконец-то увидел семена хлопка и семена риса Чампа, о которых он так долго мечтал. Помимо риса Чампа, здесь были зерна риса из Тяньчжу и Сиама, а также семена граната, тыквы, редиса, салата, шпината, лука, фенхеля, кориандра, перца, фисташек и других растений, которые Сяо Юй не мог распознать и должен был посадить, чтобы узнать.

Хотя Сяо Юй был счастлив, он также был немного обеспокоен тем, что некоторые семена, которые они привезли, не подходили для климата Ячжоу.

Хлопок, например, подходит для сухого климата, и Ячжоу не очень подходит для посадки, поэтому он очень боялся потерять эти семена, над которыми так усердно работал.

Сяо Юй просматривал семена, которые привез Мин Чон, и уже пора было уходить с корабля, а он даже не успел посмотреть на золотые и серебряные украшения, боясь опоздать на очередной урок.

Его реакция сильно удивила Мин Чона. Сердце Сяо Юя было занято морской поездкой, но его не волновали все заморские сокровища, которые он привез, и он был рад семенам и другим вещам.

Сяо Юй взял семена и саженцы домой и нашел наиболее подходящее место, чтобы посадить их.

Их нужно было сажать с осторожностью, чтобы минимизировать затраты, ведь если они пропадут зря, то потребуются еще как минимум полтора года, чтобы получить их снова.

Пэй Линьчжи отвез Мань Ю к врачу, который не смог помочь ему в этой ситуации. Мань Ю было всего двадцать лет, мог ли он только вечно лежать на постели?

Сяо Юй также очень извинялся и спросил Мин Чона, может ли тот взять Мань Ю с собой, когда поедет на север, отвезти его в Гуанчжоу и Цзянь к тамошним врачам, может быть, еще есть надежда?

Мин Чон посмотрел на него и кивнул: "Да, я возьму его с собой".

В последние несколько дней Мин Чон и его люди разгружали корабли, сортируя то, что нужно было снять с корабля, и то, что нужно будет отвезти на север для обмена.

Сяо Юй также воспользовался случаем, чтобы распределить зарплату экипажа: каждый наемный член экипажа получил около десяти таэлей серебра, а слуги - чуть меньше, около семи таэлей на человека.

Он также обещал щедрое вознаграждение для экипажа, когда товар будет продан.

Улыбки на лицах членов экипажа расширились, когда они получали свою зарплату, ведь один выход в море мог принести их семье доход за несколько лет.

Поэтому, хотя они пробыли на берегу всего несколько дней, когда они услышали, что судно отправится на север продавать товары, все с большим энтузиазмом записались снова.

Перед отплытием Пэй Линьчжи и Сяо Юй нашли Мин Чона.

Пэй Линьчжи сразу перешел к делу: "Мин Чон, мы хотели бы попросить тебя сделать кое-что для нас в этот раз, когда ты отправишься на север".

Мин Чон знал, что Пэй Линьчжи никогда не просил о помощи, поэтому казалось, что на этот раз произошло что-то очень неприятное: "Пожалуйста, говорите".

Пэй Линьчжи сказал: "Мы хотим, чтобы ты помог нам создать канал информации в Цзянье, специализирующийся на шпионаже за новостями с севера, а также императорского двора, особенно за новостями императорского двора".

Сяо Юй объяснил несколько неловко: "По личным причинам нам нужна информация из первых рук".

Мин Чон спросил: "Могу ли я узнать, в чем причина?".

Сяо Юй и Пэй Линьчжи посмотрели друг на друга, Пэй Линьчжи кивнул, а Сяо Юй горько улыбнулся: "Мин Чон, ты всегда хотел узнать мою истинную личность, моя фамилия Сяо, моя семья живет в Цзянье, и я была сослана сюда, потому что меня не любили отец и братья. Мой отец умер 16 июня, и вся страна скорбит по нему".

Лицо Мин Чона несколько раз изменилось, он встал со стула, сделал шаг назад, опустился на колени и поклонился: "Я понял".

Сяо Юй поспешно протянул руку и потянул его вверх: "Пожалуйста, поднимайся быстрее, Мин Чон, я теперь обычный человек и уже давно перестал быть принцем или дворянином".

Когда Мин Чон встал, он сделал несколько шагов назад и поклонился, чтобы выразить свое почтение: "Я не знал о горе и уже много раз оскорблял его, пожалуйста, простите меня".

Сяо Юй услышал, что его тон был немного жестким, и не смог удержаться от горькой улыбки: "Это император низвел меня до простолюдина, как и тебя. Я знаю, что ты также сильно обижен на чиновников, поэтому я никогда не говорил тебе правду".

Мин Чон холодно рассмеялся: "Неудивительно, что ты смог спасти меня от правительства, значит, вы с ними одно целое и давно сговорились. Я думал, что встретил мудрого мастера, но никогда не думал, что со мной всего лишь играют".

Когда Пэй Линьчжи услышал это, его брови сошлись, и он недовольно сказал: "О чем ты говоришь?".

Сяо Юй беспомощно покачал головой: "Если ты так думаешь, то это твое право, поэтому тебе решать, остаться или уйти. Я сожалею, что причинил тебе неприятности".

Сказав это, он встал, Пэй Линьчжи тоже встал, и они вдвоем приготовились уходить.

Мин Чон скрипнул зубами, посмотрел на них двоих, которые уже дошли до двери, и вдруг сказал: "Почему мне так не повезло, что я встретил вас?".

Сяо Юй оглянулся на Мин Чона с улыбкой на лице: "Мин Чон, ты согласен?".

Мин Чонг наклонил голову с гордым видом: "На что?".

Сяо Юй рассмеялся: "Я знал, что Мин Чон не будет предвзятым человеком. Хотя я происхожу из императорской семьи, теперь я человек из народа и давно уже простолюдин. Сегодня ситуация такова, что, хотя я нахожусь далеко от столицы, меня не могут оставить в покое. Я хочу жить, вот почему я беспокою вас всех, чтобы вы помогли мне найти выход".

Мин Чон снова сел и даже скрестил ноги: "Новый император хочет убить тебя?".

Сяо Юй кивнул: "Это так. Он всегда видел во мне занозу, и теперь, когда моего отца нет, а князь Лян ведет войска от моего имени, он точно не отпустит меня".

Мин Чон фыркнул: "Как ты можешь соперничать с Императором, когда нас всего лишь несколько человек?".

Сяо Юй беспомощно рассмеялся: "Это немного похоже на мантру, но я не хочу быть брошенным на произвол судьбы, поэтому я хотел бы немного побороться".

Мин Чон сказал: "Я не был здесь полгода, поэтому не совсем понимаю, какова текущая ситуация, поэтому расскажите мне".

Пэй Линьчжи рассказал ему об их текущем положении.

Мин Чон сказал: "Значит, сейчас в Ячжоу нет губернатора?".

"Именно".

Мин Чон постучал правой рукой по сердцу и сказал: "Это легко, просто провозгласи себя правителем Ячжоу".

Сяо Юй плакал и смеялся над этим, Мин Чон действительно был бандитом: "Это не так просто, как ты говоришь".

"Это не так сложно, как вы думаете. Ты сын императора, бывший кронпринц, а теперь ты

сделал себя правителем, в чем сложности?" - Мин Чон развел руками: "Видите ли, Ячжоу находится далеко, его легко защищать и трудно атаковать, императорскому двору пришлось бы перебросить морские силы, чтобы атаковать это место. Я куплю вам несколько кораблей и обучу рыбаков военно-морскому делу. Вы сможете спокойно жить на острове".

Пэй Линьчжи посмотрел на Мин Чона с выражением одобрения в глазах.

Сяо Юй махнул рукой: "Так не пойдет. Я не буду делать ничего, что не заслужил".

Мин Чон удивленно посмотрел на него: "Он хочет твоей смерти, так что еще остается?".

Сяо Юй сказал: "Он еще не пришел за моей жизнью".

Мин Чон кивнул: "Хорошо, тогда давай подождем, пока он придет за твоей жизнью, и тогда мы сможем это сделать. Я никогда не думал, что кто-то сделает для меня то, что я когда-то хотел сделать, но не мог, интересно, интересно!" - он откинул назад голову и засмеялся.

Сяо Юй посмотрел на него, этот парень действительно хотел захватить власть и стать королем.

Мин Чон сказал: "Завтра я отправлюсь на север, обменяю все вещи на деньги и вернусь, чтобы набрать для вас войска, самое главное, в чем вы не можете испытывать недостатка, - это деньги".

Пэй Линьчжи сказал: "Тогда не мог бы ты на этот раз купить еще несколько кораблей по пути?".

"Конечно, мы должны их купить, хорошо быть готовым. Матросы тоже должны быть подготовлены, так что я проведу обучение, когда вернусь", - сказал Мин Чон с энтузиазмом.

Сяо Юй обнаружил, что эти двое, похоже, больше заинтересованы в наборе войск, чем в плавании с целью заработать деньги.

Сам он хотел быть только богатым человеком, так как же он стал таким теперь? Оказалось, что в этом мире так много вещей, от которых невозможно удержаться.

На следующий день Мин Чон отправился на север с двумя кораблями, полными товаров. На борту были сокровища и пряности из-за границы, а также зонтики из противопождевой мастерской и чай с чайной фермы.

По сравнению с пассивной защитой Сяо Юя, Пэй Линьчжи был гораздо более инициативным, чем он, и уже набирал солдат.

Он пошел и набрал сотни рядовых солдат из нескольких окрестных деревень и тренировал с утра до ночи каждый день. Он ничего не мог поделаться, они начали слишком поздно и не могли сравниться с теми, кто тренировался больше года в деревне Байша.

Сяо Юй только слышал, как Пэй Линьчжи упоминал об этом, и согласился на это вскользь, но, к его удивлению, уже через несколько дней люди были на месте и начали прилично тренироваться.

Сяо Юй наконец-то понял, насколько затратным было создание армии, ведь этим людям нужно было не только есть, но и платить за работу, и они не могли себе этого позволить без огромных финансовых ресурсов.

Сяо Юй думал, что он разорится, прежде чем станет богатым человеком, и надеялся, что Мин Чон привезет ему корабль, полный золота и серебра.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300254>